

DOI 10.5862/JHSS.227(2).4
УДК 94(100)«1939/45»

Ван Ци

СТРАТЕГИЯ СССР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПОЗДНИЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ – ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ

В статье рассмотрено значение разгрома Квантунской армии советскими войсками на завершающем этапе Второй мировой войны, а также военные и дипломатические аспекты победы Советского Союза в войне против Японии. Анализируется дальневосточная стратегия СССР в конце Второй мировой войны в контексте историографической дискуссии о причинах его вступления в войну с Японией.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА; КИТАЙ; ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ; СОВЕТСКАЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ.

В конце Второй мировой войны Северо-Восток Китая стал главным полем боя. Здесь советские войска одержали победу над японской Квантунской армией. За прошедшие 70 лет после окончания войны в подходе к вопросу о политических условиях направления Красной армии на Северо-Восток Китая в научных кругах выделилось два течения – гуманисты, признающие гуманный подход, и софисты, признающие рациональный подход. Рассмотрим советскую дальневосточную стратегию того периода времени с учетом международной обстановки.

9 августа 1945 г. миллионная советская Красная армия с четырех сторон вступила в северо-восточную часть Китая, начав генеральное наступление по всей линии фронта на японскую Квантунскую армию. Так началась Дальневосточная кампания, первая стратегическая наступательная кампания позднего периода Второй мировой войны по уничтожению японской Квантунской армии советскими войсками на Северо-Востоке Китая, Севере Кореи, Курилах и Южном Сахалине.

Расстановка сил перед началом Дальневосточной кампании. К началу Дальневосточной кампании в японской Квантунской армии насчитывалось 970 тыс. человек, включая отставных маньчжурских военнослужащих, 2 сухопутных армейских подразделения, 2 авиационных подразделения, 2 флотилии, а также 600 танков, 5 тыс. пушек и минометов, 650 военных самолето-

тов. В составе маньчжуро-монгольской армии было 6 стрелковых и 7 кавалерийских дивизий, 12 пехотных подразделений и 2 кавалерийские бригады, общая численность ее составляла 280 тыс. человек. План боевых действий был следующим: за счет внезапности эшелонированного мощного фронтового контрудара сдержать прорыв Красной армии и занять Чанчунь, Шэньян, Ицзинь и другие территории, отбросить советские войска к границам Кореи, к труднопроходимой гористой местности корейско-китайской границы, держать оборону территории и дать решающий бой при координации всех военных подразделений в этой местности.

Численность Красной армии на Забайкальском, 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах составляла 1570 тыс. человек (из них в числе действующей армии 1050 тыс. человек). На вооружении армии состояло 26 пушек, 138 минометов, 1171 ракетная установка, 5556 танков и самоходных артиллерийских установок, 3889 боевых самолетов, 630 военных кораблей. План ее боевых действий заключался в следующем: при координации трех фронтов глубоко продвинуться в северо-восточный район Китая с трех сторон – севера, запада и востока. Для восточного и западного направлений преимущественное наступление осуществлять по сходящимся направлениям, при этом западная часть – главное направление атаки. Цель – занять стратегически важные пункты в Шэньяне, Чанчуне, Харбине и других местностях, лишить Квантунскую и

Корейскую японские армии связи с местными армиями, окружить главные силы врага и освободить всю территорию Северо-Востока Китая. В то же время совместными действиями Тихоокеанского флота, сухопутных войск и ВВС взять штурмом Сахалин и Курилы. Таким образом, план боевых действий Красной армии был сконцентрирован на Квантунской японской армии, боевой план атаки с разных направлений — на слабом месте обороны японской армии.

Обзор боевых действий в период Дальневосточной кампании. Стратегическое наступление советских войск охватывало Хинган — Шеньянский бой, Харбин — Гиринский бой, бой на реке Сунгари, бои на Южном Сахалине и Курилах.

Чтобы совершить атаку на Квантунскую армию, главнокомандующий Дальневосточной армией до 7 августа отдавал приказы командующим всеми фронтами. 9 августа с 0 часов 10 минут советские войска начали генеральное наступление. Под прикрытием самолетов-истребителей 480 бомбардировщиков произвели массированную бомбардировку военно-промышленных баз, железнодорожных узлов, аэропортов и других стратегически важных японских объектов в Хайларе, Харбине, Чанчуне, Шэньяне и других городах. Японские ВВС в первый же день войны отступили и переместились в Южную Корею и Японию, поэтому советские ВВС с самого начала получили преимущество в воздушном пространстве в местах боевых действий, создав благоприятные условия для продвижения наземных сил.

Передовые отряды Забайкальского фронта 9 августа в 0 часов 10 минут пересекли границу, с рассветом началось стремительное наступление по 12 восточным направлениям. 6-я гвардейская танковая армия ежесуточно продвигалась на 150 километров. 12 августа глубина фронта составляла уже 400 километров. Был совершен переход через Большой Хинган, войска вышли к Маньчжурской равнине. Для пополнения запасов топлива, отдыха и комплектования войска и бронетехника были вынуждены остановиться на 2 дня в Лубэй и Туцюань. Советским командованием были получены сведения, что Япония направила 86 бомбардировщиков, было проведено 12 централизованных бомбардировок, уничтожено 150 советских танков, 27 пушек и 42 военных автомобиля. 6-я гвардейская

танковая армия получила авиатопливо только 13-14 августа, атака была возобновлена: на левом фронте войска заняли Таонань, 1-я кавалерийская маньчжурская дивизия была уничтожена, 1300 человек взято в плен. К этому времени 6-я гвардейская танковая армия выполнила боевую задачу первого этапа сражения: открыла центральный проход к Квантунской армии, с 18-19 августа войска продвинулись в Чанчунь и Шэньян, создав благоприятные условия для наступления всего фронта. В то же время наступающая 17-я армия и советско-монгольская механизированная кавалерия за 5 дней прошли по пустыне 300 километров. 14 августа механизированная кавалерия и подведомственные войска заняли Долунь, 18 августа войска достигли окрестностей Чжанцзякоу, Чэндэ, обрвав сообщение Квантунской армии с другими частями японских вооруженных сил на Северо-Востоке Китая. 17 августа 17-я армия штурмом взяла Чифэн. Помимо этого, 319-я армия подошла вплотную к 61-й гвардейской танковой армии, заняв Улан-Хото, Солон и приближаясь к Чанчуню. 316-я армия 9 августа сконцентрировала главные силы на взятии реки Аргунь, начав отвоевывать озеро Цаган-Нур (Цзабэн), ожесточенное сражение велось в укрепленном районе Маньчжурии. На следующий день была взята Маньчжурия, а 17 августа армия достигла Цицикара. К этому времени Забайкальский фронт одержал решающую победу на Северо-Востоке Китая: совместно с 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами были окружены главные силы Квантунской армии.

На 1-м Дальневосточном фронте войска перешли в наступление 9 августа в час ночи под проливным дождем. В 8 часов 30 минут главные силы фронта вступили в бой. 5-я армия в первый же день прорвала укрепрайон Суйфэньхэ, продвинулась вперед на 23 километра. 1-я Краснознаменная армия, преодолев труднопроходимую гористо-лесистую местность, 10 августа начала форсировать реку Мулин и 13 августа ворвалась в городской район Муданьцзян, тем самым обеспечив передвижение главных сил 5-й армии к Гирину и по направлению к Чанчуню, чтобы совместно с 25-й армией произвести стремительную атаку в северном направлении. К 14 августа 1-й Дальневосточный фронт продвинулся на 150 километров в глубь северо-восточной части Китая. 16 августа десантные

войска Тихоокеанского фронта штурмом взяли корейский Чхонджин (Цинцзинь). На рассвете этого же дня 1-й Краснознаменный фронт полностью занял Муданьцзян. На следующий день силами 1-го Дальневосточного фронта была разбита встречная армия противника, большая часть японской армии начала капитуляцию. Для скорейшего занятия Харбина, Гирина, Пхеньяна и других крупных городов на рассвете 9 августа в указанных местностях была произведена высадка воздушных десантных войск.

На 2-м Дальневосточном фронте наступление началось по левому, среднему и правому направлениям. Главные силы среднего направления пересекли реку Сунхуацзян, приток Амура, и наступали в направлении Цзямусы, следуя за левым флангом, форсирующим реку Уссурь. Стремительно захватив укрепленный район Жаохэ, 14 августа войска вошли в Баоцин. На правом фланге 11 августа после пересечения реки Амур основные силы были брошены для удара в направлении Нэньцзян — Цицикар, часть войск начала атаку в направлении Бэйань — Харбин. 17 августа войска 2-го Дальневосточного фронта заняли Цзямусы, 18 августа вошли в Цицикар, 20 августа выступили в уже подконтрольный советским авиадесантным войскам Харбин. Кроме этого, на 2-м Дальневосточном фронте велись совместные военные действия с Тихоокеанским флотом. 26 августа был занят Южный Сахалин, 31 августа — Курилы.

Под натиском советских войск 16 августа в 16 часов Генштаб Квантунской армии был вынужден просить перемирия. 18 августа был издан официальный приказ о прекращении войны и демилитаризации. На следующий день с 15 часов 30 минут начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата (транскрипт. с кит. Циньянь Саньян) и главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада в Харбине вели переговоры о капитуляции с маршалом А.М. Василевским и другими советскими высшими командными чинами. К этому времени продолжали поступать сообщения о завершении 10-дневной Дальневосточной кампании. Советские войска продолжали боевые действия на Южном Сахалине и Курилах, чтобы в дальнейшем завладеть этими территориями. Перемирие оттягивалось, и огонь не прекращался, чтобы закончить фактическую оккупацию Южного Сахалина и Курил.

Дальневосточная кампания завершилась полной победой советских войск и капитуляцией японской Квантунской армии. Потери Красной армии в этой кампании составили: 32 тыс. человек убитыми, более 500 танков, 600 пушек и 100 самолетов. Потери японской Квантунской армии: 83 тыс. человек убитыми, 677 тыс. человек взяты в плен. В качестве трофеев советскими войсками взяты: 1500 пушек, 2200 минометов и гранатометов, 600 танков, 2 тыс. военных автомобилей, 700 бронемашин, 100 прицепов и тракторов, 13 тыс. строевых лошадей, 12 тыс. пулеметов и легких пулеметов, 861 самолет и 679 различных амбаров, складов.

Дальневосточная кампания СССР — это стратегическая наступательная кампания с применением внезапного нападения и открытия нового фронта. Она обладает всеми особенностями молниеносной войны и является самой краткосрочной и результативной за период Второй мировой войны.

Медаль «За победу над Японией» маршала А.М. Василевского. Победоносная Дальневосточная кампания оставила свой след в истории военных успехов маршала Советского Союза А.М. Василевского, главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. В ходе подготовки наступления Василевский посетил исходные позиции войск и в соответствии с исследованной лично фактической обстановкой сделал важные поправки в уже утвержденном Верховным главнокомандующим плане, изменил несколько дислокаций, сократил определенный в первичных указах основной срок выполнения боевой задачи по уничтожению врага, что помогло значительно уменьшить количество погибших советских солдат. Благодаря его руководству советскими войсками страна заплатила минимальную цену за успех в войне против миллионной японской Квантунской армии, которой был нанесен неожиданный сокрушительный удар. Главнокомандующий Квантунской армией Ямада и император Маньчжурского государства Пу И стали военнопленными.

30 сентября 1945 г., в свой день рождения, этот выдающийся советский военачальник получил особый подарок — Верховный главнокомандующий Вооруженными силами СССР вручил ему медаль «За победу над Японией». Кроме того, А.М. Василевскому повторно было

присвоено звание «Героя Советского Союза» — это высшая награда за уничтожение японской Квантунской армии советскими войсками под его командованием.

Историческое значение победы во Второй мировой войне. Капитуляция Японии, акт о которой был подписан 2 сентября 1945 г., ознаменовала собой завершение Второй мировой войны.

1. И.В. Сталин, отмечая важнейшее значение победы Красной армии над японской Квантунской армией, сказал: «Советский народ своей самоотверженной борьбой спас европейскую цивилизацию от фашистской железной палки» [1, с. 396].

2. Победа во Второй мировой войне положила начало широкому пути к освобождению угнетаемых наций и рабочего класса во всем мире. За 6 лет войны были не только повержены империалистические Германия, Япония и Италия, ослаблены капиталистические Великобритания и Франция, но и был нанесен удар по строю каждой капиталистической страны, что повлекло за собой жестокие бедствия населения этих стран. Это привело к обострению противоречий между буржуазией и рабочим классом. Власть буржуазии над рабочим классом, а также контроль метрополий над колониями чрезвычайно ослабели. С другой стороны, рабочий класс капиталистических стран, угнетенные нации колоний и зависимых стран не только испытали свою мощь в антифашистской войне, получили закалку, обучились приемам и тактике уничтожения и противостояния врагу, но и стали более просвещенными. Они постепенно поняли сущность противодействия и слабости империализма, организовались, вооружились, обобщили значимость борьбы, укрепили веру в возможность освобождения, «поняли, что не могут доверить судьбу своей страны эгоистичным узурпаторам, лоббирующим интересы узкой прослойки населения и угнетающим народ. По этой причине народ, не желающий жить по старым правилам, взял судьбу своих стран в свои руки, установил демократический порядок, начав активную борьбу с реакционными силами и новыми провокаторами» [2, с. 472]. Так начались борьба за освобождение угнетаемых наций и революционное движение рабочего класса.

3. Победа над Японией заложила основы длительного мира для следующих поколений,

способствовала сдерживанию военных сил во всем мире. В конце войны и послевоенный период были созданы народно-демократические государства, защита от внешнего вторжения, поддержание мира во всем мире стали их внешними функциями. Способствовавшие победе над фашизмом и получившие независимость малые и средние страны также считаются важными силами, остановившими войну. Они на протяжении длительного времени подвергались колониальным посягательствам и, как никто другой, нуждались в мирной обстановке для развития народного хозяйства и обеспечения национальной независимости. Еще одной силой, сдерживающей военные действия, стала ООН, идея создания которой зародилась во время Второй мировой войны. Устав ООН вступил в силу 24 октября 1945 г.

И.В. Сталин писал: «Я полагаю, что ООН имеет важное значение, поскольку является главным инструментом для сохранения мирного положения и международной безопасности. Сила этой международной организации заключается в том, что она основана на принципе равенства всех стран, а не на принципе управления одних стран другими. Если ООН в дальнейшем сможет продолжать поддерживать этот принцип равенства, то, несомненно, она продолжит играть важнейшую роль по поддержанию всеобщего мира и безопасности» [1, с. 469]. Победа в антифашистской войне способствовала прекращению кризиса, способствующего возникновению войны. Сталин отмечал: «Сейчас можно сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже созданы» [Там же. С. 437]. «Для победы наш советский народ не жалел сил и труда. Мы пережили тяжелое время. Сейчас все мы можем говорить: мы победили. Поэтому мы можем утверждать, что наша Родина свободна от угрозы немецкого вторжения на западе и японского — на востоке. Наступил долгожданный мир во всем мире» [Там же. С. 439].

4. Характер войны определил ее исход. Народ — настоящая неприступная крепость. Кто победит народ, тот одержит победу в войне. Характер войны подтвердил преданность народа, определил народную позицию: «Реализация немецкой теории расизма и национального шовинизма сделала все свободолюбивые нации врагами фашистской Германии. Реализация

советской теории равенства национальностей и уважения прав народов других стран сделала все свободолюбивые нации друзьями Советского Союза» [3, с. 293]. На начальном этапе войны демонстрировалось показное превосходство фашистской Германии, Японии и Италии. Эти страны не считали себя равными остальным. И несмотря на то что они некогда держали под контролем практически все капиталистические европейские страны, заняли половину азиатского континента, вторглись в Африку, в конечном итоге их ожидало постыдное поражение.

5. Перед лицом вызова, грозящего существованию и развитию человечества, страны с разным социальным строем и идеологией смогли действовать сообща, единый международный фронт стал волшебным ключом к победе народов мира над злейшим врагом. После зарождения советской системы западные капиталистические страны стали демонстрировать лютую ненависть к социалистическому СССР, желая только его уничтожения. Однако беззаконие и зверства фашистских захватчиков временно связали воедино судьбы Великобритании, США и СССР. По этой причине через некоторое время после начала войны между Германией и СССР эти страны образовали антифашистскую коалицию. «Кажется смешным отрицание различий в идеологии и социальном строе стран – участниц англо-американо-советской коалиции. Но разве это исключает возможность и рациональность совместных действий членов коалиции в противостоянии общему врагу, порабащившему их? Совершенно не исключает. Более того, уже сформировавшаяся угроза, безусловно, требует совместных действий членов коалиции, чтобы освободить человечество от бесчинства и средневекового варварства» [1, с. 317]. На основе англо-американо-советской коалиции постепенно формировался обширный единый международный фронт, что создавало благоприятные условия для полного уничтожения фашистского влияния. Поэтому победа в войне с фашизмом – это победа единого международного антифашистского фронта.

И.В. Сталин искренне поздравил всех с победой:

«Дорогие соотечественники! Я поздравляю вас с великой победой, с победным окончанием войны, поздравляю с наступлением мира во всем мире!

Слава отважным вооруженным силам СССР, США и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава Дальневосточной армии и Тихоокеанскому флоту, оберегавшим честь и престиж нашей страны!

Слава нашему великому народу, народу, одержавшему победу!

Вечная слава героям, погибшим в борьбе за победу и сражавшимся за честь нашей Родины!

Процветай и развивайся, наше Отечество!» [Там же. С. 439].

После войны появилось много произведений, посвященных ее событиям. Немало писателей были участниками войны. Вот строки из поэмы Н.Н. Асеева «Пламя Победы», написанной в 1945 г.

*Будто ладони
двух полушарий
соединила
мира душа;
будто друг другу
руки пожали
народы,
подвиги соверша.*

*Будь же незыблемо
это решенье
вместе
поднять
небывалый груз;
наша победа –
людей соглашенье,
переходящее
в вечный союз!*

Достижение стратегической цели СССР на Дальнем Востоке: успешная дипломатия. Как уже было сказано ранее, целью направления советских войск на Дальний Восток было уничтожение японской Квантунской армии, окончательное уничтожение военных сил Японии совместно с Китаем, США, Великобританией, завершение войны и установление мира в Дальневосточном и Тихоокеанском регионах. При более углубленном исследовании этих событий можно сделать вывод, что объявление войны Японии было важным шагом в реализации советской Дальневосточной стратегии.

1. И.В. Сталин не мог забыть поражения Российской империи в Русско-японской вой-

не 1904–1905 гг. Перед Ялтинской конференцией он несколько раз в скрытой форме или напрямую напоминал США о правах Российской империи в отношении Дальнего Востока, указывая, что у СССР имеются «политические требования». На этой конференции, определяющей дальнейшую судьбу Дальнего Востока, Сталин, говоря о КВЖД и Южно-Маньчжурской железной дороге, четко указал президенту США Ф. Рузвельту на политические права Российской империи. После капитуляции Японии И.В. Сталин аргументированно и с осознанием своей правоты связал объявление войны Японии и Русско-японскую войну. Выступая с речью в день подписания Японией акта о капитуляции, он специально упомянул тему Русско-японской войны, указав: поражение в 1905 г. — клеймо на Российской империи, и, чтобы смыть это клеймо, «наше старшее поколение ждало этого дня 40 лет» [1, с. 438–439]. После этого выступления, 6 сентября 1945 г. маршал А.М. Василевский прибыл в Ляйшунь (Порт-Артур), чтобы отдать дань уважения и возложить венок на месте гибели российских солдат и офицеров в Русско-японской войне — в крепости Ляйшунь.

2. На Тегеранской конференции в 1943 г. И.В. Сталин сказал Ф. Рузвельту и У. Черчиллю: «Когда Германия окончательно падет, можно будет перемещать вспомогательные войска в Сибирь, после чего мы вместе ударим по Японии». Это первое конкретное упоминание Сталина о присоединении СССР к войне с Японией после завершения войны с Германией. Тогда стороны вели пробные переговоры о политических условиях направления советских войск на северо-восток.

У. Черчилль во время Тегеранской конференции заявил: «Полагаю, что Россия — страна с такой огромной территорией, должна обладать незамерзающим портом». Несомненно, эти слова соответствовали стратегии Сталина в отношении Дальнего Востока, поэтому Сталин спросил Черчилля: «Что может Дальний Восток дать России?» Черчилль ответил, что его интересует мнение СССР в отношении незамерзающего порта на Дальнем Востоке. Рузвельт в открытую сказал Сталину, что убежден в возможности использования порто-франко в Дальневосточном регионе, стал объяснять на примере, указав, что Далянь обладает воз-

можностями такого порта. Сталин согласился: «Неплохо». 8 февраля 1945 г. в Ялте Сталин вел тайные переговоры с Рузвельтом по вопросу направления советских войск на Северо-Восток Китая. Сталин указал условия, при которых советские войска выступят: «Если эти условия не будут выполнены, мы не сможем объяснить советским людям, зачем наша страна должна участвовать в войне с Японией». 2 октября министр иностранных дел СССР В.М. Молотов вручил проект соглашения, в котором Сталиным были указаны условия выступления советских войск, послу США в СССР У. Гарриману. В тот день Сталин встретился с Рузвельтом, в проект были внесены поправки, и он стал официальным документом. Сталин сказал Рузвельту, что Далянь не может быть международным портом, Советскому Союзу необходимо получить военно-морские базы в районе порта Ляйшунь.

Великобритания не участвовала в утверждении проекта соглашения, но Сталин и Рузвельт пригласили Черчилля на подписание соглашения 11 февраля. Только тогда Черчилль увидел его текст. Однако соглашение стало называться Советско-американо-английским трехсторонним соглашением по вопросам Дальнего Востока (Ялтинским соглашением)» [4, с. 623–624].

Лидеры трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — договорились о вступлении СССР в войну с Японией на стороне союзников в течение 2–3 месяцев после капитуляции Германии и завершения войны в Европе на следующих условиях:

1) поддержание существующего положения Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2) восстановление прав на принадлежавших Российской империи территориях, нарушенных вероломным вторжением Японии в 1904 г., а именно:

- возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина и группы прилежащих островов;

- интернационализация Даляньского торгового порта, обеспечение выгодных прав СССР на этот порт, восстановление передаваемого в аренду СССР Порт-Артура, который становится советской военно-морской базой;

- на основании создаваемого советско-китайского объединенного предприятия осуществлять совместное управление КВЖД и Южно-Маньчжурской железной дорогой, ведущей к

Даляню, обеспечить выгодные права для СССР, при этом соблюдая абсолютный суверенитет Китая в Маньчжурии;

3) передача Курил СССР.

Министр иностранных дел Великобритании Р. Айден раскритиковал увлечение Рузвельта «тайными переговорами» со Сталиным и достижение договоренности по дальневосточным вопросам: «Не известили своего британского союзника и не известили китайского союзника». Возможно, по этой причине СССР и США договорились держать условия соглашения в строжайшей тайне. На протяжении некоторого времени Рузвельт и посол США в Китае П. Хэрли отрицали существование этого соглашения. 14 августа 1945 г. у Сталина появился еще один повод для празднования: китайский Гоминьдан и СССР подписали Советско-китайское соглашение о дружбе и союзе. Это означало, что Курилы, Сахалин, Порт-Артур, Далянь и железная дорога на территории Китая перешли под контроль СССР. Здесь стоит упомянуть о том, что начавшая строиться еще во времена Российской империи Транссибирская магистраль была главной дорогой, по которой советские войска направлялись в Китай. Более 700 тыс. советских солдат были переправлены по этой монорельсовой сибирской железной дороге. Советский Союз быстро переправил большое количество солдат, орудий и прочих военных ресурсов на расстояние 9–12 тыс. километров с советско-германского фронта на Дальний Восток, что осталось незамеченным японской армией. Это было настоящим чудом, которое удивило всё человечество.

17 августа японское военное командование предложило мирные переговоры. СССР требовал, чтобы Квантунская армия прекратила военные действия 20 августа с 12 часов. Такое необычное поведение Японии – безоговорочная капитуляция и прекращение военных действий – было обусловлено успехами и продвижением советских войск. В случае объявления о капитуляции Японии можно было привлечь Китай и США к ее принятию. Советский Союз надеялся использовать время перед достижением соглашения о прекращении войны, чтобы ускорить расширение зоны оккупации в «Маньчжурии». На самом деле советские посадочно-десантные войска и передовые пехотные воинские части за 3 дня – с 18 по 20 августа –

заняли Харбин, Цицикар, Чанчунь, Шэньян, Ченьдэ, Люйшунь (Порт-Артур), Далянь и Пхеньян. Таким образом, советские войска, заплатив минимальную цену, заняли весь северо-восток.

Победа Советского Союза на поле боя оказала большое влияние на результат проходивших в тот момент в Москве советско-китайских переговоров. Во время Потсдамской конференции США, после проведенных атомных бомбардировок, стали оказывать жесткое давление на позицию СССР не только по вопросу обеспечения политики открытости в «Маньчжурии», но и по вопросу подписания Советско-китайского договора о дружбе и союзе – «был выражен протест против передачи Даляньского порта СССР в качестве военной зоны или создания в нем военно-морской базы СССР» [5, с. 362]. Заручившись поддержкой США, Чан Кайши занял твердую позицию и 13 августа приказал китайской делегации прекратить переговоры и настаивать на достижении консенсуса по следующим вопросам: определение границ Внешней Монголии; создание советско-китайской военной комиссии на военно-морской базе в Порт-Артуре; направление одного китайского госслужащего в порт Далянь [6, с. 238–239]. В таких условиях Г. Трумэн уже «и не надеялся» на достижение соглашения в советско-китайских переговорах [5, с. 363]. Но по сравнению с таким средством сдерживания, как атомная бомба, ускоренное продвижение советских войск на северо-востоке давало Сталину большее преимущество за столом переговоров. Китай больше всего заботило, что в ситуации, когда советские войска начали продвигаться на северо-восток, ускоренное подписание договора в какой-то мере ограничит их действия его рамками, т. е., если Советский Союз займет весь северо-восток, последствия могут быть более плачевными. Сталин уловил ключевой момент проблемы. 10 августа он сказал Сун Цзывэнью: «Для Китая лучше как можно быстрее подписать соглашение, в противном случае КПК войдет в Маньчжурию» [7, с. 178]. Когда миллионная советская армия стремительно наступала на Северо-Востоке Китая, у делегации гоминьданского правительства не оставалось маневров за столом переговоров. 14 августа она была вынуждена ратифицировать подписание договора.

3. Перед подписанием Советско-китайского договора о дружбе и союзе И.В. Сталин

поднял вопрос о «военных трофеях». Когда Сун Цзывэнь спросил, что считать «трофеями», Сталин уклонился от ответа [5, с. 363]. После того как советские войска заняли три провинции на северо-востоке, он ответил на вопрос Сун Цзывэня о «трофеях». В дополнении к Советско-китайскому договору о дружбе и союзе Сталин поручился, что вывод советских войск начнется в течение трех недель с момента капитуляции Японии и завершится через три месяца [7, с. 300]. Но после наступления крайнего срока вывода войск СССР поднял новый вопрос. 24 ноября 1945 г. советник командующего войсками Забайкальско-Амурского военного округа маршала Р.Я. Малиновского выдвинул предложение, в котором требовал передачи 80 % объектов тяжелой промышленности в распоряжение совместных советско-китайских предприятий. 7 декабря власти Гоминьдана были уведомлены, что предприятия тяжелой промышленности и есть «военные трофеи» советской армии. Через некоторое время Малиновский объявил, что в случае задержки передачи партии оборудования Советский Союз потребует передачи акций этих предприятий, чтобы доля акций в тяжелой промышленности составляла 51 %, а в легкой — 49 %, а также указал, что, пока не будет достигнута договоренность по вопросу экономического сотрудничества, не будет названа точная дата вывода советских войск [8, с. 235]. Поэтому советско-китайские переговоры по вопросам экономического сотрудничества на северо-востоке затягивались. Советские войска выходили из Китая вплоть до мая 1946 г., забрав «военные трофеи» (включая промышленное

оборудование и другие материальные ресурсы). По данным доклада группы наблюдателей ООН от декабря 1946 г., экономические потери Китая за период нахождения советских войск в «Маньчжурии» составили 858 млн долларов США, а затраты на ускоренное восстановление и строительство «трофейных» предприятий достигли 2 млрд долларов США [Там же]. Согласно японским источникам, «имущественный ущерб, причиненный продвижением советской армии по Северо-Востоку Китая» составил 1233 млн долларов США [9, с. 35–36].

Вопрос о «политических условиях» ввода советских войск на Северо-Восток Китая является спорным в научных кругах. В этой связи можно сделать определенный вывод: в международной обстановке того времени мы не можем отрицать либо недооценивать важное историческое значение ввода советских войск на Северо-Восток Китая из-за «политических условий». СССР, направляя туда свои войска, реализовал собственную дальневосточную политическую стратегию. Что касается результатов, после окончания войны Советский Союз получил реальную выгоду на Дальнем Востоке. Он не только смыл позорное клеймо поражения в Русско-японской войне, восстановив утраченное 40 лет назад Российской империей, но и вышел за рамки Ялтинского соглашения и Советско-китайского договора о дружбе и союзе. В то же время СССР заплатил в этой войне меньшую цену, чем в войне с Германией. Очевидно, что это и есть проявление самой успешной дипломатической стратегии СССР с момента его основания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сталин И.В. Избранное. Пекин: Народное изд-во, 1963.
2. Приказ народного комиссара обороны СССР. № 7 // Сталин И.В. Избранное. Пекин: Народное изд-во, 1963.
3. Приказ народного комиссара государственной безопасности. № 55 // Сталин И.В. Избранное. Пекин: Народное изд-во, 1963.
4. Выборка из архива СССР. Т. 18. Пекин: Изд-во общественно-научной лит., 2002.
5. Мемуары Трумэна. Т. 1. Изд-во «Саньянь», 1971.
6. Лян Цзинсинь. Закулисная сторона подписания Советско-китайского соглашения о дружбе 1945 г. // Сб. переводов иностранных исследований на тему «История КПК, история китайской революции». Пекин: История КПК, 1991.
7. Джонс Ф. и др. Дальний Восток, 1942–1946. Шанхайское изд-во переводов, 1979.
8. Маклайн Ч. Советская политика и КПК (1931–1946). Нью-Йорк, 1958.
9. Ямамото. Управление Гоминьданом экономикой Северо-Восточного региона Китая в послевоенный период // Зарубежные исследования китайской истории. 1990. № 16.

Ван Ци – доктор исторических наук, исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Россией и Китаем при Университете Цинхуа.

e-mail: wq@tsinghua.edu.cn

Wang Qi

THE STUDY OF THE SOVIET STRATEGY IN THE FAR EAST DURING THE SECOND WORLD WAR

The article discusses the significance of the Kwantung Army defeat by Soviet troops at the final stages of World War II, military and diplomatic aspects of the Soviet victory in the war against Japan. The author analyzed the Far East strategy of the Soviet Union at the end of the Second World War in the context of the historiographical debate about the causes of the Soviet Union to enter the war against Japan.

WORLD WAR II; CHINA; THE FAR EAST MILITARY CAMPAIGN; THE SOVIET FAR EAST STRATEGY.

REFERENCES

1. Stalin I.V. *Izbrannoye*. Peking, Narodnoye izdatel'stvo, 1963.
2. Prikaz narodnogo komissara oborony SSSR. No. 7. *Stalin I.V. Izbrannoye*. Peking, Narodnoye izdatel'stvo, 1963.
3. Prikaz narodnogo komissara gosudarstvennoy bezopasnosti. No. 55. *Stalin I.V. Izbrannoye*. Peking, Narodnoye izdatel'stvo, 1963.
4. Vyborka iz arkhiva SSSR. Vol. 18. Peking, Izdatel'stvo obshchestvenno-nauchnoy literatury, 2002.
5. *Memuary Trumena*. Vol. 1. Sanlyan Publ., 1971.
6. Lyan Tszinsin. *Zakulisnaya storona podpisaniya Sovetsko-kitayskogo soglasheniya o druzhbe 1945 g.* *Sbornik perevodov inostrannykh issledovaniy na temu "Istoriya KPK, istoriya kitayskoy revolyutsii"*. Peking, Istoriya KPK Publ., 1991.
7. Dzhons F. i dr. *Dal'niy Vostok, 1942–1946*. Shankhayskoye izdatel'stvo perevodov, 1979.
8. Maklayn Ch. *Sovetskaya politika i KPK (1931–1946)*. New York, 1958.
9. Yamamoto. *Upravleniye Gomindanom ekonomikoy Severo-vostochnogo regiona Kitaya v poslevoyenny period. Zarubezhnyye issledovaniya kitayskoy istorii*, 1990, no. 16.

Wang Qi – *PhD, Professor, Tsinghua University, Joint Institute for China-Russia Strategic Cooperation.*
e-mail: wq@tsinghua.edu.cn